

Нед хотел спросить, где принцесса Элия и ее дети. Но его худшие кошмары сбылись, когда он увидел двух солдат, державших на спинах мешки, но присмотревшись, он увидел, что это были тела, покрытые флагом дома Ланнистеров.

Роберт прошел мимо Неда, не взглянув на него. Он медленно подошел к трону и трупу. Он обернулся и рассмеялся.

"Покажите их мне", - приказал он, и его голос разнесся по залу. Нед в ужасе смотрел, как стражники опустили тела на холодный пол и медленно сняли флаг Ланнистеров. Неду стало плохо, его дыхание замедлилось, и он не мог перестать смотреть на них. Перед ним лежала девочка, но ее тело было повсюду покрыто кровью. Ее лицо было едва различимо. Но по длинным темным волосам было видно, что это девочка.

Нед хотел кричать и проклинать; он начал эту войну, чтобы помочь Лианне и убить короля, а не убивать невинных детей. Его глаза медленно посмотрели на второе тело. Его голова была похожа на разбитый плод, серебряные волосы были залиты кровью.

Он хотел повернуться к Роберту и сказать, чтобы тот казнил того, кто это сделал и приказал. Но все эти мысли исчезли, когда он услышал его смех.

Он смеялся над тем, что видел, не выглядя ни расстроенным, ни отвращенным. Он смеялся так, словно кто-то только что рассказал лучшую шутку в Вестеросе.

Нед хотел кричать и проклинать, но все слова замерли у него в горле. Роберт продолжал смеяться, когда он наконец обрел голос, и впервые он был в ярости на Роберта.

"Как ты можешь смеяться над этим, РОБЕРТ, это же дети", - закричал он на своего друга. Его голос был слышен во всем зале и коридоре.

Роберт перестал смеяться и повернулся, чтобы посмотреть на Неда. Его глаза стали яростными и не выглядели шокированными.

"Я не вижу никаких детей, только драконьи отродья", - прокричал он в ответ и указал пальцем на трупы.

Нед был уверен, что ослышался; ему стало плохо. Ему казалось, что его сейчас вырвет. Его глаза снова обратились к Роберту. Он собрал все свое мужество и честь, которые у него остались.

"Ты не тот Роберт, которого я знал. Тот Роберт мертв", - произнес он твердым тоном, ни о чем не жалея. Он повернулся и пошел прочь, оставив его гнить в одиночестве вместе с Ланнистерами.

Мы были друзьями. Давным-давно мы были друзьями, но ты все испортил: ты не заслужил расположения Лианны и предал мое доверие. Многие мужчины выиграли для тебя битвы или погибли во имя тебя! Теперь твои эгоистичные решения запятнали их репутацию и мою".

Он выбежал из Большого зала, не обращая внимания на укоризненный взгляд Джона Аррена, и укрылся на большом балконе с видом на сады; это мирное видение так контрастировало с демонстрацией насилия в городе и багровыми плащами, пропитанными кровью детей, что его

передернуло. Он не знал, как долго он оставался там, вместе со своим чувством вины. Когда он прижался к ограждению и облокотился на него, он услышал позади себя бодрые шаги и узнал Хаулэнда. Возможно, это единственный человек, который понимает мою реакцию.

Нед слегка повернулся, встретился глазами со своим другом и слабо улыбнулся ему: срывать злость на Хаулэнде было бы последним делом. Хаулэнд сделал несколько шагов вперед, оперся локтями на ограждение, но промолчал; сказать было нечего, даже для маленького мудрого человека, родившегося в Шее.

Они созерцали квадратные клумбы, охристые дорожки между аккуратными изгородями из самшита, журчащие мраморные фонтаны; весь этот пейзаж был создан для того, чтобы король мог отдохнуть после часов, проведенных в Красном замке за церемониями или управлением королевством, и под мягкими, ласкающими лучами позднего солнца сады Красного замка достигли своего совершенства. Однако до их ноздрей доносился едкий запах дыма, исходящий от пепелища города. Возможно, эта вонь была такой же в день смерти отца и Брандона.

"Почему ты всегда прав?" спросил Эддарт у Хаулэнда, и это прозвучало как упрек.

Солнце спускалось, поджигая зелень, превращая желтовато-коричневые аллеи в медные: пьянящий вид резко напомнил Неду о предсказании Хоулэнда.

"Об убийстве короля?" Howland replied. "Я ненавижу короля Эйериса за то, что он сделал, но я хотел бы, чтобы все было иначе. Он заслуживал суда. И надлежащей казни, но после. Кроме того, Нед, я совершал ошибки. Много ошибок". Последнюю часть он произнес шепотом, говоря о вещах, о которых глубоко сожалел.

"Что мы наделали?"

Эддарт повернулся к своему другу, пытаясь вернуть самообладание, несмотря на слезы, жгущие его веки. Как обычно, то, что он увидел во взгляде Хаулэнда, успокоило его и дало ему необходимое утешение. Ты можешь положиться на меня, - сказали зеленые глаза.

"Мы пришли за твоей сестрой, - прошептал Кранногман. "Я буду рядом с тобой, пока мы не найдем Лианну. Потом мы поедem домой: ты присоединишься к брату в Винтерфелле, а я вернусь в Шею".

Нед мог искать утешения в перспективе снова увидеть высокие стены Винтерфелла; он решительно кивнул.

"Кто те люди Ланнистеров, которые убили дорнийскую принцессу и ее детей?" - спросил он Хаулэнда.

Со времени их поездки по городу в его голову закралась мысль: стене нужны люди, и для некоторых из так называемых рыцарей, убивавших людей и насилующих женщин во время Разграбления, взятие черных казалось подходящим. Возможно, слишком добрым. Убийцы Элии заслуживали черного, по крайней мере.

"Они оба знаменосцы Ланнистеров, не так давно посвященные в рыцари. А... сир Амори Лорх и человек по имени Грегор Клиган. Этого вы не пропустите. Он такой высокий и массивный, что

получил зловещее прозвище - Гора. Это была резня, Нед. Амори Лорх заколол дочь Рейегара столько раз, что ни один слуга не смог бы ее узнать. А Гора..."

Хоуленд ненадолго замолчал, и Эддард пожалел о своем вопросе.

"Он нашел принцессу Элию с сыном", - продолжил Хоуленд. "Люди говорят, что он забрал ребенка и разбил ему череп о стену. Она смотрела, как умирает ее сын, Нед, и ничего не могла сделать. Потом он изнасиловал ее и убил, но я не знаю как, потому что не могу это переварить. Знаешь, это странно, потому что... Я сражался с тобой, я видел, что они сделали с этим городом, но это... эти подробности... Я не мог это переварить".

<http://erolate.com/book/2706/63402>